

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Компаратив в немецком политическом тексте

Брагин Михаил Александрович

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия*

E-mail: michail.bragin@mail.ru

Компаратив прилагательных и наречий, реализующий в себе категорию сравнения, имеет, бесспорно, большое значение для политической коммуникации, которая характеризуется конкуренцией различных идеологических концепций.

Материалом данного исследования стали решения и программные документы всех действующих партий Германии, представленных в федеральном парламенте, общим объемом прим. 1,5 млн. слов. На основе этих документов был создан корпус в компьютерной программе TextStat [4].

Обращение к данным корпуса партий показало, что для немецкого политического текста можно установить лишь небольшое число релевантных форм компаратива. Предметом данного исследования послужили наиболее частотные формы компаратива *mehr* (4105 словоупотреблений) и *weniger* (536 словоупотреблений).

В большинстве случаев в политическом тексте применяется абсолютный компаратив, т.е. "сравнение производится с формальной точки зрения"[1], "без указания на количественную характеристику или конструкт сравнения (частицы *als* – М.Б.)"[3]. Иными словами, в политическом тексте через компаратив выражается фиксированная семантическая преференция.

Как показало исследование, конструкции с абсолютным компаративом употребляются как во вводной части, так и в любом другом сегменте политического текста.

Среди существительных, которые устойчиво употребляются с абсолютным компаративом, можно выделить две большие группы: обозначения абстракций (например, *mehr Beschäftigung, mehr Demokratie, mehr Sicherheit, weniger Bürokratie*) и обозначение групп людей (например, *immer Bürgerinnen und Bürger, immer mehr Frauen, immer weniger Erwerbstätige*).

В случаях применения абсолютного компаратива с абстракциями обычно описывается интенсивное стремление адресанта к желаемому результату. Такие сочетания употребляются, как правило, в предложениях с глаголами *wollen* и *brauchen* в 1 л. мн. ч.:

"Das Internet ermöglicht den schnellen, unbürokratischen Dialog mit Politik und Verwaltung, aber auch verstärkten Bürokratieabbau und **mehr Effizienz**. Diese Chancen des Netzes für **mehr Demokratie und Transparenz** wollen wir nutzen!" (Eines für alle: Das grüne Wahlprogramm 2005)

В подобных случаях достигается максимальный эффект простоты и неопределенности. В рассматриваемом примере, с одной стороны, налицо стремление изменить ситуацию с использованием Интернета, несущее в себе некоторую степень императивности [2]. С другой стороны, неясно, с чем сравнивается положение дел вокруг демократии и транспарентности, нечетко определено, кто именно будет заниматься решением поставленной задачи.

Частотно употребляемые конструкции типа "*immer mehr/ immer weniger + группа людей*" служат обоснованию и легитимизации идеологических предпочтений партий:

"Immer mehr Eltern wollen die Familienarbeit mit der Erwerbsarbeit verbinden können. Hier ist die Politik gefordert, bessere Rahmenbedingungen zu schaffen." (Leistung und Sicherheit. Zeit für Taten. Regierungsprogramm 2002/2006 von CDU und CSU)

Общеизвестно, что ХДС выступает за сочетание работы и семьи (*Vereinbarkeit von Familie und Beruf*). В данном примере объясняется необходимость такой политики через увеличение количества родителей, которые желают сочетать трудовую деятельность и работу дома. Примечательно, что для объяснения своей позиции в политическом тексте достаточным является указывать на некоторую тенденцию, не углубляясь в количественные подробности.

Особый интерес представляют случаи применения антонимической пары *mehr* и *weniger* в одном предложении:

"Die FDP ist eine Partei für das ganze Volk. Eine Partei für alle, die fragen, was sie für ihre Gemeinde, ihr Land und ihr Volk tun können, anstatt immer gleich nach dem Staat zu rufen. Wir wenden uns an alle, die **mehr Freiheit und Verantwortung** und **weniger staatliche Bevormundung** wollen." (Bürgerprogramm 2002. Programm der FDP zur Bundestagswahl 2002)

В таких случаях противопоставляются лексемы с полярной оценочностью для определенной идеологии. Контраст, при котором позитивно окрашенных смыслов обязательно должно быть больше, а негативных смыслов обязательно меньше, отчетливо показывает необходимость разъяснения причин употребления в политической коммуникации именно этой сравнительной характеристики. Ведь даже такая примитивная антонимическая пара, как *besser - schlechter*, занимает сравнительно незначительные позиции в корпусах партий (*besser* - 756 словоупотреблений, *schlechter* - 58 словоупотреблений). Можно предположить, что причины ведущего положения *mehr* и *weniger* в немецком политическом тексте связаны с активным развитием общества потребления в Германии в последние десятилетия.

В заключении стоит отметить, что активное употребление форм *mehr* и *weniger* является характерной особенностью политического языка, что подтверждают данные корпуса DWDS [5] и проведенный с носителем языка Клеменсом Штангенбергом-Хаверкампом тест на сочетаемость лексических единиц.

Литература

1. Есперсен О. Философия грамматики. М.: УРСС, 2002, С. 292.
2. Изотов. А.И. Императивность как прагмалингвистический феномен. М.: УРСС, 2008, С. 13.
3. Engel U. Deutsche Grammatik. Heidelberg: Julius Groos Verlag, 1988, С. 570.
4. Компьютерная программа TestStat: <http://neon.niederlandistik.fu-berlin.de/textstat/>
5. Корпус Берлинско-Бранденбургской Академии Наук DWDS: <http://www.dwds.de/>